

И. К. Стаф

<https://orcid.org/0000-0003-3975-6617>
✉ irina.staf@gmail.com

Музей антропологии и этнографии
Институт мировой литературы
им. А.М. Горького РАН (Россия, Москва)

СЕМАНТИКА ОДНОГО ИМЕНИ В «ЛЮБОВНЫХ РАССКАЗАХ» ЖАННЫ ФЛОР (ОК. 1542)

Аннотация. В статье анализируется семантика имени рассказчицы и адресата «Любовных рассказов», французского сборника переложений из итальянских повествовательных источников, вышедшего под псевдонимом *Жанна Флор* (ок. 1542). Сборник представляет собой пример «издательского письма» — совместного труда нескольких литераторов по заказу печатника или либрария. В парадоксальном двойном имени *Эгина Минерва* девственная богиня мудрости совмещена с одной из нимф, похищенных Юпитером, которая упомянута в «Метаморфозах» Овидия и в их средневековых версиях. Вторая часть имени отсылает к фигуре Маргариты Наваррской, прославленной своей добродетелью, первая же позволяет представить ее в тексте как служительницу Амура. При анализе переводов на французский язык «Декамерона» обнаруживается неожиданная связь между именем *Эгина* и персонажем одной из новелл Боккаччо, включенной в сборник. Литературная игра, основанная на столкновении христианской системы ценностей, присутствующей в «Декамероне», с системой мифологической (поэтической) и псевдокуртуазной, проясняет не только одну из загадок «Любовных рассказов», но отчасти и их структуру.

Ключевые слова: французская литература, Возрождение, Жанна Флор, Овидий, Боккаччо, Маргарита Наваррская, издательское письмо, куртуазная этика, перевод, литературная игра

Для цитирования: Стаф И. К. Семантика одного имени в «Любовных рассказах» Жанны Флор (ок. 1542) // Шаги/Steps. Т. 12. № 1. 2026. С. 318–326. EDN: XQLPHC.

Поступило 11 сентября 2025 г.; принято 29 января 2026 г.

I. K. Staf

<https://orcid.org/0000-0003-3975-6617>
✉ irina.staf@gmail.com

A. M. Gorky Institute of World Literature
of the Russian Academy of Science
(Russia, Moscow)

THE SEMANTICS OF A NAME IN MADAME JEANNE FLORE'S *COMPTES AMOUREUX* (CA 1542)

Abstract. The article analyses the semantics of the name of the narrator and addressee of *Contes amoureux*, a French collection of adaptations from Italian narrative sources published under the pseudonym Jeanne Flore. This collection is an example of “editorial writing” — a collaborative effort by several authors commissioned by a printer or bookseller. The paradoxical double name, *Madame Eglise Minerve*, combines the virgin goddess of wisdom and one of the nymphs kidnapped by Jupiter, as described in Ovid’s *Metamorphoses* and its medieval adaptations. The second part of the name refers to Marguerite de Navarre, who was renowned for her virtue, while the first part allows her to be portrayed in the text as Cupid’s servant. An analysis of French translations of the *Decameron* reveals an unexpected connection between the name *Eglise* and a personage in one of Boccaccio’s novellas included in the collection. It can be assumed that the narrator of Boccaccio’s novella responds ironically to Madame Minerve, describing her transition to the power of Cupid (under threat of hellish torment). This literary game, based on the clash between the Christian value system present in *The Decameron* and the mythological (poetic) and pseudo-courtly system underlying *Les Comptes amoureux*, clarifies one of the mysteries of the collection and sheds light on some of its structural elements.

Keywords: French literature, Renaissance, Jeanne Flore, Ovid, Boccaccio, Marguerite de Navarre, publishing letter, courtly ethics, translation, literary game

To cite this article: Staf, I. K. (2026). The semantics of a name in Madame Jeanne Flore’s *Comptes amoureux* (ca 1542). *Shagi / Steps*, 12(1), 318–326. EDN: XQLPHC. (In Russian).

Received September 11, 2025; accepted January 29, 2026

Небольшой сборник «Любовные рассказы» принято считать собранием новелл, где впервые во французской словесности использовано обрамление по образцу «Декамерона» Боккаччо [Régouze 1978: 82–99]. Обе части этого определения не вполне точны: речь идет не столько о новеллах, сколько о «сентиментальных» рассказах (contes), переработках итальянских источников в духе крайне популярной во Франции 1530–1540-х годов традиции испанских novelas, которая восходит к «Элегии мадонны Фьямметты» того же Боккаччо [Duché-Gavet 2008]. Об этом свидетельствует прежде всего псевдоним, под которым вышел сборник. *Жанна Флор* — феминизированный вариант имени испанского писателя второй половины XV в. Хуана де Флореса, автора, среди прочего, любовного романа «Гримальте и Градисса», продолжения «Фьямметты». Роман был переведен Морисом Сэвом и издан в Лионе Франсуа Жюстом под названием «Жалостный конец Фламеты» [Deplourable fin 1535]; восьмистишие, которым открывается сборник Жанны, представляет собой пастиш стихотворения Сэва, предворяющего перевод из Флореса [Duché-Gavet 2008: 23–28; Thorel 2007]. В настоящее время общепризнано, что авторство текста принадлежит группе известных литераторов-мужчин. Иначе говоря, «Любовные рассказы» суть результат того, что А. Реаш-Нго [Réach-Ngô 2013] удачно называет «издательским письмом» (écriture éditoriale), — совместного труда нескольких литераторов по заказу печатника или либрария. Американская исследовательница Р. Рейнолдс-Корнелл в предисловии к своему критическому изданию сборника [Reynolds-Cornell 2005] сделала попытку атрибутировать все входящие в него рассказы, но ее атрибуцию нельзя назвать целиком удачной. Так или иначе, сборник, по-видимому, вышел из литературных кругов, близких ко двору Франциска I и Маргариты Наваррской.

Книга дошла до нас в двух версиях и под двумя названиями. Проблема датировки обеих версий в настоящее время решена (см.: [Kemp 2004; Yoshihiro 2011; Reynolds-Cornell 2011]): первая версия, носящая заглавие «Кара отвергнутого Амура, извлечение из “Роковой любви” госпожи Жанны Флор», вышла в 1540 г. в Лионе у печатника Франсуа Жюста [Pugnition 1540]; она содержит четыре рассказа. В «Любовных рассказах», вышедших около 1542 г. в том же Лионе в печатне Дени де Арси под издательской маркой Дедала [Comptes 1542], рассказов — семь. Никаких следов «Роковой любви», исходного текста Жанны, из которого якобы извлечены четыре новеллы «Кары», не сохранилось, и историки литературы сомневаются в его реальном существовании. Таким образом, Дени де Арси дополнил (и снабдил большим количеством гравюр) издание Жюста; после 1543 г. «Любовные рассказы» печатались только под этим заглавием и в этом составе.

Что касается обрамляющей конструкции, то в «Любовных рассказах» в издании Дени де Арси истории вложены в уста семи рассказчицам: мадам Мелибее, мадам Андромеде, мадам Медузе, мадам Сафо, мадам

Кассандре, мадам Бриолен Фуск¹ и, наконец, мадам Эгине Минерве. В отличие от Боккаччо, в кружке рассказчиков отсутствуют мужчины; нет и описания кружка: лишь в прологе говорится, что дамы собрались по случаю праздника сбора винограда. Все истории выполняют функцию *exempla*: они рассказаны в назидание еще одной даме, отвергающей всевластие Амура, мадам Себиль, которая, однако, на протяжении всего текста не произносит ни слова².

Среди мифологических имен рассказчиц обращает на себя внимание имя *Эгина Минерва*. От ее лица написано вступительное стихотворение к сборнику (в обоих изданиях), а Жанна Флор в прологе-посвящении, выступая в роли секретаря, записавшего речи рассказчиц ради удовольствия юных влюбленных дам, верных служительниц Амура, называет ее своей дорогой кузиной.

Кто же такая эта Эгина Минерва, которая в тексте иногда именуется просто Минервой? На первый взгляд, сложности здесь не возникает: *Минерва* — признанное прозвище Маргариты Наваррской. Этьен Доле включает во «Второй Ад» послание «К королеве Наварры, единственной Минерве французской» [Dolet 1544: 43–44], а в третьем диалоге «Кимвала мира» Бонавантюра Деспьерье, секретаря Маргариты, где содержится прозрачная аллюзия на громкую полемику 1537 г. между Клеманом Маро и нормандским стихотворцем Франсуа Сагоном [Des Périers 1537, *sine pag.*], Меркурий, спускаясь с небес на землю, несет, среди прочих поручений богов, послание от Минервы к поэтам с призывом прекратить недостойную баталию.

Однако почему Минерва, богиня мудрости, в «Любовных рассказах» имеет второе имя? Как ни странно, никто из современных комментаторов сборника не задавался этим вопросом.

Ошибка копииста, который мог перепутать эгиду (*égide*) Минервы и нимфу Эгину, дочь речного бога Асопа, похищенную Зевсом и родившую ему сына Эака, можно исключить: создатели «Любовных рассказов» прекрасно разбирались в античной мифологии. Значит, речь идет именно о нимфе. В сборнике Эгина Минерва рассказывает миф о Нарциссе, почерпнутый из Овидия. В «Метаморфозах» Эгина действительно упомянута, но названа патронимом — Асопиды (*Asopida luserit ignis*, *Met.* VI.113; в рус. пер. С. В. Шервинского: «Как [Юпитер] Данаю дождем золотым, Асопиду — огнями <...> обманул» [Овидий 1983: 210]). Однако имя *Эгина* присутствует как в стихотворной, так и в прозаической версии средневекового «Морализованного Овидия», включая тот вариант, который издал в 1493 г. парижский либрарий Антуан Верар под названием

¹ Букв. «Черная егоза»; в отличие от остальных, антикизирующих имен, это имя явно пародийное.

² Однако в финале «Кары» Жюста описано постигшее мадам Себиль жестокое и позорное наказание.

«Библия поэтов» [Bible des poètes 1493. F. lx v^o] и который был перепечатан в 1532 г. под другим заглавием лионским печатником Роменом Мореном, с 1531 г. единственным печатником издателя «Любовных рассказов» Дени де Арси [Kemp 1988: 478 sq.; Brot 2010: 24, note 5].

Первый ключ к разгадке дает контекст, в котором у Овидия текстуально и семантически сближены имена Минервы и Эгины. Эгина упомянута в мифе об Арахне, состязывающейся с богиней в ткачестве, типично женском ремесле: Арахна создает полотно с любовными проделками Юпитера. Этот подспудно присутствующий в «Любовных рассказах» мотив женского рукоделия — метафоры письма, создания текста, — подкреплён в издании Дени де Арси иллюстрациями. Виньетка с тремя женщинами, предваряющая рассказ Эгины Минервы, очевидным образом отсылает к «Евангелиям от прях» (Évangiles des Quenouilles), французскому сборнику XV в., где старухи на посиделках за веретенами делятся «женскими секретами», от кулинарных до приворотных зелий [Brot 2010: 29].

Итак, в ткани «Любовных рассказов» девственница Минерва, дочь и любимица Юпитера, приравнена к похищенной им нимфе. Это Минерва, не отвергающая любовь, подобно мадам Себиль, но верно служащая ей, а потому достойная занять подобающее место среди других дам с мифологическими именами, проповедующих поклонение Амуру.

Однако почему из длинного списка возлюбленных Юпитера, который приведен у Овидия, создатели «Любовных рассказов» выбирают именно Эгину, едва упомянутую в «Метаморфозах» и не удостоенную толкования ни в одном аллегорическом комментарии «Морализованного Овидия»?

В обеих версиях сборника присутствует новелла из «Декамерона» Боккаччо (V.8), которая построена на мотиве «дикий», или «адской охоты» (см. об этом, в частности: [Walter 1997]) и повествует об удачной проделке Настаджо дельи Онести, позволившей ему добиться любви неприступной красавицы:

Настаджо [sic!] дельи Онести, влюбленный в девушку из семейства Траверсари, расточает свои богатства, не получая взаимности. По просьбе своих, он едет в Кьясси и здесь видит, как один всадник преследует девушку, убивает ее и два пса ее пожирают. Он приглашает своих родных и свою милую на обед; она видит, как терзают ту же девушку, и, опасаясь подобной же участи, выходит замуж за Настаджо (пер. А. Н. Веселовского [Боккаччо 1955: 343]).

В эпоху, когда создавались «Любовные рассказы», «Декамерон» был известен во Франции в переводе Лорана де Премьефе, выполненном в начале XV в., впервые напечатанном в 1485 г. Антуаном Вераром и несколько раз переиздававшимся в первой половине XVI столетия [Viet 2012; Balsamo 2014]. У Боккаччо возлюбленная Настаджо безымянна: она

фигурирует в рассказе как «дочь Паоло Траверсари». В рукописи перевода Лорана де Премьефе она также именуется просто «девицей»:

[Anastaise des Honnestes] fut enamourez d'une jouvencelle, fille de sire Paule des Traversaires et la quelle estoit moult plus noble que Anastaise [Boccace 1998: 659].

[Анастас дез Онест] влюблен был в одну девицу, дочь сира Поля де Траверсера, каковая была много благороднее, нежели Анастас³.

Однако в издании Антуана Верара, неоднократно вносившего в публикуемые им тексты значительные изменения, дочь Паоло Траверсари получает имя; и имя это — *Эгина*:

Celluy maistre Anastare [sic!] fut amoureux de la fille de ung noble chevalier nomme sir Pol des traversiers, laquelle avoit nom EGINE... [Boccace 1499. F. lxxi r°].

Онний мэтр Анастар был влюблен в дочь одного знатного рыцаря по имени сир Пол де Траверсье, каковую звали Эгина.

Под тем же именем «девица» упоминается и в перепечатках вераровского издания (см., например: [Cameron 1534. F. c.lviii r°]).

Таким образом, мы имеем дело с тонкой литературной игрой, выстроенной вокруг фигуры Маргариты Наваррской: французская Минерва, которой поэты возносили хвалы за строгую добродетель, в ипостаси нимфы Эгины выступает служительницей Амура. Некоторая двусмысленность этой игры — не единичный случай в литературе эпохи. Например, Бонавантюр Деперье, камердинер королевы, посвящает ей стихотворную новеллу под названием «Новый рассказ» (*Compte pouverau*), где оплакивается жалкая участь девяти сестер-монахинь из Тура: поддавшись на уговоры ловкой сводни, они в итоге утратили «стойкость» (*fermeté*) и были изнасилованы:

Qu'en advint il? Un tas de gens, n'ayans
Autre soucy que d'avoir bon loysir
De satisfaire à leur mondain plaisir,
Voyans ces Sœurs, et leur Compaigne, telles
Tindrent propos de se ruer sur elles
Et en commun les trousser sur les rencz,
Sans adviser qu'ils soyent tous parentz,
(Freres germains la plus part, et Cousins)
Ny sans avoir honte de leurs voyains.

Что же случилось? Целая ватага людей, не имея / Иной заботы,
кроме как на досуге, / Получить земное удовольствие, / Увидев

³ Здесь и далее перевод наш.

сих сестер и спутницу их, / Задумали на них навалиться / И со-
обща память им крылышки, / Невзирая на то что все они были
родней / (Большой частью кровными братьями и кузенами), /
И не стыдись соседей [Des Périers 1544: 96].

Открывает Деперье свой рассказ обращением к Маргарите, в котором выражает надежду, что ее «столь похвальные нравы не станут от него хуже» (*mœurs tant louables / Ja n'en seront pires* [Des Périers 1544: 94]). В скобках стоит отметить, с одной стороны, боккаччиевский мотив «родни и кузенов», из которых состоит *lieta brigata* в «Декамероне», а с другой — тот, по-видимому, неслучайный факт, что число «сестер» совпадает с числом дам, которые перечислены в прологе «Кары» и «Любовных рассказов».

История об утоленной любви Настаджо помещена в сборнике сразу после Овидиевой истории о гордце Нарциссе, рассказанной Эгиной Минервой. Можно с большой долей уверенности предположить, что Мадам Сафо, рассказчица новеллы Боккаччо, иронически отвечает Мадам Минерве, излагая ее переход под власть Амура (под угрозой адских мук). Тем более что развязки новеллы у Боккаччо и у Жанны Флор различны: если Настаджо в «Декамероне» отказывается просто утолить свою страсть и честно берет возлюбленную в жены, то герой «Любовных рассказов», не мешкая, обретает желанное наслаждение — что согласуется с общей позицией собравшихся дам, осуждающих и отвергающих брак. Христианская система ценностей, которой обусловлены адские муки персонажей видения, представшего Настаджо у Боккаччо, и само поведение юноши, у Жанны Флор исчезает: темный рыцарь и его земная возлюбленная, которую он преследует, повинуются приговору Миноса — властителя мифологического, т. е., в понятиях эпохи, поэтического ада. Однако и у читателя, и у самого переводчика новеллы она сохраняется. Свидетельством тому — лукавая игра слов. У Лорана де Премьефе, как и у Антуана Ле Масона, издавшего в 1545 г. новый перевод «Декамерона», имя Настаджо дельи Онести переделано на французский лад — *Anastac dez Onest* (*Anastase des Honnestes*, букв. «Анастас из Честных», но при чтении вслух — «бесчестный», *déshonnête*). Между тем в «Любовных рассказах» итальянское имя юноши сохранено, зато патроним превращается в хвалу его честности и добродетели:

A Ravennes tresantique Cité de la Romaigne furent jadiz plusieurs nobles gentilz hommes: entre lesquelz des plus honnestes estoit tenu ung jeune filz nommé Nastagio [Comptes 1542. F. lix r°].

В Равенне, весьма древнем городе Романьи, жили некогда многие благородные мужчины дворянского звания; одним из самых среди них честных считался юноша по имени Настаджо.

Таким образом, честный влюбленный Боккаччо остается «честным» у Жанны лишь в рамках псевдокуртуазной этики, которую проповедуют

ее рассказчицы. В сравнении же с итальянским прототипом он в финале новеллы вполне соответствует своему «офранцузенному» патрониму — *Désonnête* ‘бесчестный’.

«Любовные рассказы», по словам Э. Вьенно, представляют собой «литературную загадку, относительно которой специалисты бесконечно строят различные гипотезы» [Viennot 2006: 89]. Возможно, наши наблюдения помогут отчасти разрешить эту загадку и во всяком случае поколебать расхожее представление о «нескладности» сборника: см., например, предисловие Р. Рейнолдс-Корнер к ее критическому изданию, где само произведение дважды именуется «бессвязным», а его составитель — «рассеянным либо работавшим в спешке» [Reynolds-Cornell 2005: 22, 23]).

Источники

- Бокаччо 1955 — Бокаччо Дж. Декамерон / Пер. с итал. А. Н. Веселовского. М.: Гос. изд-во худ. лит., 1955.
- Овидий 1983 — *Публий Овидий Назон*. Любовные элегии. Метаморфозы. Скорбные элегии / Пер. с лат. С. В. Шервинского. М.: Худ. лит., 1983.
- Bible des poètes 1493 — La bible des poetes. Methamorphoze. Paris: Anthoine Verard, 1493.
- Boccace 1998 — *Boccace. Decameron*, traduction (1411–1414) de Laurent de Premierfait / Ed. G. Di Stefano. Montréal: CERES, 1998.
- Boccace 1499 — *Bocace des cent nouvelles* imprimez a Paris. Expl.: Cy fine le livre de cameron autrement surnomme le prince galiot qui contient cent nouvelles recompter en dix jours par sept femmes et troys jouveanceaux ... [Paris]: Imprime pour Anthoine verad libraire, [1499–1503].
- Cameron 1534 — Le Cameron: Autrement dit Les cent nouvelles composees en langue Latine par Jehan Bocace et mises en francoys par Laurens de premier fait. Paris: Jean Petit, 1534.
- Comptes 1542 — Comptes amoureux par Madame Jeanne Flore, touchant la punition que fait Venus de ceulx qui contemnent & mesprisent le vray Amour. [Lyon]: [Denys de Harsy], [s. a., ca 1542].
- Deplorable fin 1535 — La deplorable fin de Flamete, Elegante invention de Jehan de Flores espagnol, traduite en Langue francoyse. Souffrir se ouffrir. Lyon: Francoys Juste, 1535.
- Des Périers 1537 — *Des Périers B*. Cymbalum mundi en francoys contenant quatre Dialogues Poetiques, fort antiques, joeux, et facetieux. [Paris]: [Jehan Morin], 1537.
- Des Périers 1544 — *Des Périers B*. Recueil des œuvres de feu Bonaventure des periers, Vallet de Chambre de Treschrestienne Princesse Marguerite de France, Roynе de Navarre. Lyon: Jean de Tournes, 1544.
- Dolet 1544 — *Dolet E*. Le Second Enfer: Qui sont certaines compositions faictes par luy mesmes sur la justification de son second emprisonnement. Troyes: Nicole Paris, 1544.
- Pugnition 1540 — La pugnition de l'Amour contempne, extraict de L'amour fatal de madame Jane Flore. Lyon: Francoys Juste, 1540.
- Reynolds-Cornell 2005 — Contes amoureux par Madame Jeanne Flore / Texte établi et annoté par R. Reynolds-Cornell. Saint-Etienne: Publications de l'Université de Saint-Etienne, 2005.

References

- Balsamo, J. (2014). La première génération des traducteurs de l'italien (1500–1541). In Chr. Bénévent, I. Diù, & C. Lastraioli (Eds.). *Gens du livre et gens de lettres à la Renaissance* (pp. 15–31). Brepols.
- Brot, C. (2010). Quand la “presse” écrit: l’officine lyonnaise de Denis de Harsy, imprimeur-libraire à la marque de Dédale. In E. Keller-Rahbé (Ed.). *Les arrière-boutiques de la littérature: Auteurs et imprimeurs-libraires aux XVIe et XVIIe siècles* (pp. 23–35). Presses Universitaires du Mirail.
- Duché-Gavet, V. (2008). “*Si du mont Pyrenée / N’eussent passé le haut fait...*”: *Les romans sentimentaux traduits de l’espagnol en France au XVIe siècle*. Honoré Champion.
- Kemp, W. (1988). Les petits livres français illustrés de Romain Morin (1530–1532) et leurs dérivés immédiats. In A. Possenti, & G. Mastrangelo (Eds.). *Il Rinascimento a Lione: Atti del Congresso internazionale (Macerata, 6–11 maggio)* (pp. 465–525). Edizioni dell’Ateneo.
- Kemp, W. (2004). Denys de Harsy et François Juste vers 1540: de *La Pugnition de l’Amour contempné* aux *Comptes amoureux*? In D. Desrosiers-Bonin, & É. Viennot (Eds.). *Actualité de Jeanne Flore: dix-sept études* (pp. 269–291). Honoré Champion.
- Pérouse, G. A. (1978). *Nouvelles françaises du XVIe siècle: Images de la vie du temps*. Service de reproduction des thèses Université de Lille III.
- Réach-Ngô, A. (2013). *L’Écriture éditoriale à la Renaissance. Genèse et promotion du récit sentimental français (1530–1560)*. Droz.
- Reynolds-Cornell, R. (2011). De *La Pugnition* aux *Contes Amoureux*, ou la transformation de Jeanne Flore. *Seizième siècle*, 7, 159–170.
- Thorel, M. (2007). De la parole étrangère à la parole exemplaire: Maurice Scève traducteur de *La Deplourable fin de Flamete* (1535). *Cahiers du GADGES*, 5, 11–28.
- Viennot, É. (2006). Les *Comptes amoureux de Madame Jeanne Flore* (v. 1540): discours “libérés”, discours libertins, discours masculins. In H. Marquier, & N. Burch (Eds.). *Émancipation sexuelle ou contrainte des corps?* (pp. 89–109). L’Harmattan.
- Viet, N. (2012). *Caméron, Décaméron, Heptaméron*: la genèse de l’*Heptaméron* au miroir des traductions françaises de Boccace. *Seizième Siècle*, 8(1), 287–302.
- Walter, Ph. (Ed.) (1997). *Le mythe de la chasse sauvage dans l’Europe médiévale*. Honoré Champion.
- Yoshihiro, K. (2011). Étude sur les *Comptes amoureux*: résumé de thèse de doctorat ès lettres présentée et soutenue à l’Université Rikkyo en 2010. *Opera: Osaka Prefecture University Education and Research Archive*, 59, 9–17.

Информация об авторе

Ирина Карловна Стаф

кандидат филологических наук
старший научный сотрудник, отдел
классических литератур Запада и
сравнительного литературоведения,
Институт мировой литературы
им. А. М. Горького РАН
Россия, 121069, Москва, ул. Поварская,
д. 25а
✉ irina.staf@gmail.com

Information about the author

Irina Karlovna Staf

Cand. Sci. (Philology)
Senior Research Fellow, Department
of Classical Western Literature and
Comparative Literature, A. M. Gorky
Institute of World Literature
of the Russian Academy of Sciences
Russia, 121069, Moscow, Povarskaya
Str., 25a
✉ irina.staf@gmail.com